

ОТ РЕДАКЦИИ

Очередной номер нашего журнала посвящен теме «Ислам в современном мегаполисе». Задавая эту тему, мы хотели посмотреть, какое влияние оказывает на ислам и мусульман глобализация, рост населения в больших городах и миграция на Запад, повсеместное проникновение интернета и социальных сетей, трансформация маркетинговых технологий, популярной культуры, появление новых элит и социального расслоения. Каким образом мусульмане реагируют на эти вызовы, как адаптируются и осваивают новые пространства? Как исламская традиция включается в новые контексты и как она сама их меняет?

Соответственно, большая часть исследований, представленных в этом номере, носит антропологический характер. Социальная/культурная антропология как комплексная наука о человеке предоставляет исламоведению особую перспективу, которая позволяет вывести исследования ислама за рамки классического востоковедения, преодолевая не только в теории, но прежде всего на практике «ориенталистские» ограничения востоковедной методологии и дискурса. Вместе с тем, внимание к деталям конкретных кейсов страхует антрополога от распространенного в социальных науках схематизма, претендующего на обобщения на макроуровне и часто не находящего основания в эмпирическом материале, а нередко и формирующего этот материал внутри заданных исследовательских рамок.

Номер открывает программная теоретическая статья австралийского исследователя Кристофера Хьюстона «Ислам антропологии», в которой автор утверждает, что «антропологические исследования дают противоядие от исламофобии, о которой много говорят в австралийском обществе в связи с исламом — исламофобии, исходящей не только от правых, но также и от некоторых левых и феминисток». В этой связи Хьюстону представляется не случайным, что государственные структуры таких стран, как США и Великобритания, стремятся использовать подходы и наработки антропологов в своих глобальных проектах по «борьбе с терроризмом через противодействие радикализации» вплоть до работы в зонах боевых действий в условиях военной оккупации. Со своей стороны автор, основываясь на обзоре современных научных дискуссий внутри своей дисциплины, формулирует альтернативное направление для исследований антропологов, роль которых заключается, по его мнению, «не в отказе со стороны антропологов критиковать доминирующие исламские ортодоксии или практики в каждом отдельном социальном поле», а «в отказе переносить этот критический анализ на ислам в целом, а также укреплять другие политические проекты <...> во имя утверждения собственных интересов или стратегий власти».

Статья голландской исследовательницы Вельмот Бондер «Урбанизированный ислам в Нидерландах: Что могут рассказать мечети» представляет собой пример антропологического case-study, в фокусе которого мусульманская инфраструктура, а именно — мечети и молельные дома различных нидерландских городов. Автор предлагает собственную классификацию голландских мечетей, которая позволяет оценить, каким образом мечети интегрировались в городской ландшафт голландских городов и поселков. Автор считает, что данная классификация может служить аналитическим инструментом, призванным обеспечить понимание истории политики идентичности и динамики эстетических представлений голландских мусульман. Каждый тип мечети, по мнению Бондер, подчеркивает конкретные образы материального выражения этнической/социальной/

религиозной идентичности в голландском обществе. Статья сопровождается иллюстрациями, которые обосновывают эту классификацию.

Фарид Асадуллин в своей обзорной статье «Urban Islam как новый этнокультурный феномен современного европейского мегаполиса: от ретроспективы к перспективному видению проблемы» стремится очертить границы исламской субкультуры, которая в последние годы в условиях заметной демографической эволюции городского населения складывается в общественном пространстве ряда крупных европейских мегаполисов. Обозначая это социокультурное явление как urban islam, автор включает в него всю многообразную палитру современной городской действительности, в которой формируется новая страта мусульман XXI в., по-разному оценивающих (или переоценивающих) свою связь с собственным вероучением, традиционной духовной практикой и исламским цивилизационным кодом в целом. В условиях культурной множественности, царящей в повседневной действительности Парижа, Лондона и Берлина, мусульмане стремятся оформить собственные модели интеграции в новый (для большинства из них) мир европейских стандартов и жизненных ценностей. Процесс активной интеграции мусульман в социальную реальность западного мира сопровождается заметными трансформациями самого принимающего общества, создавая гибридные формы и модификации многонационального городского населения.

Даниил Мелентьев в своем исследовании, основанном на материалах центральных российских архивов, рассматривает процесс советизации мусульманского образования и начальный этап строительства советской школы в 1920-е годы в Туркестане. Автор пытается раскрыть роль Главного Вакуфного Управления в процессе модернизации мусульманского социума Туркестана, рассматривая это учреждение как первый шаг к созданию в будущем лояльного коммунистическому государству «советского ислама» в Средней Азии.

Мозаику исследовательских подходов и дискуссий на тему «городского ислама» в номере дополняют обзор диссертации Джастин Хоу «Конструирование американского ислама: гендер, авторитет и традиция в пригородах Чикаго» Эман Абдельхади и рецензия Дмитрия Опарина на книгу Ислама Зарипова и Марата Сафарова «Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР». Оба материала представляют собой скорее проблемные статьи в форме реферативного обзора и ставят перед читателем дополнительные вопросы для обсуждения стратегий и методов исследования современного городского ислама.

Игорь Алексеев